

Патерикина Елена Витальевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

О тайне усыновления

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения тайны усыновления. Последовательно рассматриваются существующие точки зрения и приводится свое мнение. Анализу подвергаются также нормы семейного законодательства других государств.

Ключевые слова: усыновление, тайна усыновления, усыновители, усыновленный, информация, дееспособность.

Приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, рассматривается усыновление (п. 1 ст. 124 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)) [1].

Важнейшим моментом при усыновлении является обеспечение тайны усыновления. Разглашение тайны усыновления предполагает нарушение права граждан на личную и семейную тайну, гарантированного ст. 23 Конституции Российской Федерации [2].

Законодательство Российской Федерации предусматривает специальные меры, направленные на сохранение тайны усыновления, к которым относятся: изменение имени, отчества, фамилии ребенка, даты и места его рождения, запись усыновителей в качестве родителей усыновленного ребёнка (п.п. 2,3 ст. 134 СК РФ, п. 1 ст. 135 СК РФ, п. 1 ст. 136 СК РФ) [2].

Следует отметить, что ни в одном законе не раскрывается содержание тайны усыновления. Г.В. Арутюнян подчеркивает, что этот

пробел «явно не в пользу действительного сохранения тайны усыновления» [3].

В этом наблюдается очевидный правовой недостаток, так как за разглашение тайны усыновления против воли усыновителя виновные могут быть привлечены к уголовной ответственности согласно ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Конечно, анализ п. 1 ст. 139 СК РФ, непосредственно посвященной тайне усыновления, позволяет прийти к выводу, что тайна усыновления включает в себя сведения, составляющие содержание судебного решения об усыновлении, а именно:

факт усыновления, истинное имя, место рождения ребенка, фамилия и другие факты о кровных родителях, сведения об усыновителе. Данная информация может быть известна работникам суда и органов, осуществляющих регистрацию усыновления.

Если потенциальные усыновители желают сохранить в тайне намерение взять на воспитание ребенка еще на стадии обращения в органы опеки и попечительства, у них должна быть правовая возможность требовать конфиденциальности сведений о себе и своем поступке.

В этой связи приветствуется опыт украинских законодателей, сумевших довольно удачно сформулировать норму Семейного кодекса Украины, направленную на обеспечение тайны усыновления:

Лица, которым в связи с исполнением служебных обязанностей доступна информация по усыновлению (взятие лиц, желающих усыновить ребенка, на учет, поиск ими ребенка для усыновления, подача заявления об усыновлении, рассмотрение дела об усыновлении, осуществление надзора за соблюдением прав усыновленного ребенка и тому подобное), а также иные лица, которым стал известен факт усыновления, обязаны не разглашать его, в частности, и тогда, когда усыновление для самого ребенка не является тайным (ч. 1 ст. 228 Семейного кодекса Украины).

Одним из наиболее дискуссионных в науке является вопрос о необходимости соблюдения тайны усыновления. Одни авторы настаивают на справедливости законодательного закрепления тайны усыновления, так как она способствует созданию подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, стабильности усыновления, облегчает воспитание ребенка, и кроме того, раскрытие тайны усыновления может тяжело травмировать ребенка, затруднить или существенно осложнить и даже сделать невозможным дальнейшее нормальное воспитание в семье усыновителя усыновленного ребенка [5].

Другие авторы отстаивают мнение о нецелесообразности тайны усыновления. В частности, интересно утверждение М.В. Антокольской, считающей, что такая жесткая позиция действующего законодательства по поводу сохранения тайны усыновления в отношении самого ребенка представляется устаревшей, поэтому ребенок, достигший совершеннолетия, должен иметь право получить доступ ко всем касающимся его сведениям, в том числе и к данным об усыновлении [6]. С.А. Абрамова, Е.А. Татаринцева тоже отмечают контрпродуктивность в сохранении тайны усыновления [7].

Иностранное законодательство также придерживается той точки зрения, что не следует сохранять тайну усыновления, поскольку ребенок должен знать о своем происхождении.

Например, в Великобритании, Канаде активно используется так называемое открытое усыновление, когда усыновленные дети изначально знают свое происхождение, информированы о том, кто их биологические родители, более того, последние нередко принимают посильное участие в жизни своих теперь уже усыновленных детей [4].

В Украине усыновленное лицо имеет право по достижении им четырнадцати лет на получение информации относительно своего усыновления (ч. 3 ст. 226 Семейного кодекса Украины).

В Республике Беларусь усыновленный ребенок по достижении совершеннолетия вправе получить от органов, осуществляющих функции опеки и попечительства, а также от суда сведения, касающиеся его усыновления [8].

Безусловно, ребенок имеет право быть осведомленным о своем усыновлении. Пункт 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка закрепляет право ребенка знать своих родителей, насколько это возможно.

Представляется, что сохранение тайны усыновления или ее раскрытие, является делом сугубо внутрисемейным (сведения об усыновлении можно рассматривать как личную или семейную тайну), и только усыновители, а не любые другие «доброжелатели», вправе решать, рассказывать ли им ребенку правду о его происхождении или нет, как и когда это сделать, дабы не травмировать психику ребенка.

Приведем пример из судебной практики. Молодая семья усыновила девочку из детского дома в малолетнем возрасте. Долгое время все было хорошо. Девочка пошла в первый класс, прекрасно училась. Однажды соседка рассказала ребенку, что мама и папа ей «неродные». У девочки – шок. Усыновители, не сумев набраться мужества и совместно преодолеть этот кризис, поместили девочку в психиатрический диспансер, а затем обратились в суд с заявлением об отмене усыновления.

Изучая заключение врачей-психиатров, суд пришел к выводу, что ребенок психическими заболеваниями не страдает, а переживает глубокий нервный срыв. Суд отменил данное усыновление. Став сиротой во второй раз, девочка вернулась в детский дом [9].

Если усыновители решились раскрыть ребенку тайну усыновления, он должен обладать правом доступа ко всей информации, касающейся его усыновления. Подобные сведения усыновленный, обладающий полной дееспособностью (достигший совершеннолетия, вступивший в брак, до достижения 18 лет, эмансипированный), может получить в органах опеки и попечительства или через суд.

В связи с изложенным представляется, что меры, предусмотренные российским законодательством, направленные на обеспечение неразглашения тайны усыновления без воли усыновителей, должны быть сохранены.

При этом следует согласиться с мнением тех, кто отстаивает необходимость закрепления в СК РФ права усыновленного получать необходимую информацию об усыновлении по достижении совершеннолетия (подобная норма содержится в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье), а также в тех случаях, когда лицо становится полностью дееспособным до достижения 18 лет (п. 2 ст. 21, ст. 27 Гражданского кодекса российской Федерации РФ).

Нецелесообразность предоставления информации об усыновлении несовершеннолетнему ребенку обусловлена большим риском нанесения серьезной психологической травмы ему, неспособностью в силу юного возраста достаточно здраво оценить сложившуюся ситуацию, обеспечением охраны законных прав и интересов семьи усыновителей и усыновленного им ребенка.

Литература

1. Татаринцева Е.А. Новые тенденции в развитии законодательства об усыновлении в Англии // Семейное и жилищное право. 2009. № 4.

2. Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2010.

3. Арутюнян Г.В. Правовое регулирование усыновления в РФ // Гражданин и право. 2002. № 3.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 25 ноября 2013 г. № 314-ФЗ) // СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6165.

5. Сазонова И. Кого считать родителями? Беседа с судьей Белгородского областного суда Г.В. Богдановой // Белгородская правда. 2007. 28 августа.

6. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 2004.

7. Абрамова С.А. Защита прав и интересов детей – граждан России при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российский государственный социальный институт, 2008.

8. Конвенция о правах ребенка. Принята 20 ноября 1989 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45.

9. Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 года № 2947 – III. Харьков: ООО «Одиссей», 2010.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 3 декабря 2012 г. № 302-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; СЗ РФ. – 2013. – № 44.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6